

Последняя Эра

A dramatic sci-fi illustration depicting a city under attack. In the foreground, a massive, dark, and heavily damaged structure, possibly a giant robot or a fallen skyscraper, dominates the left side. It is covered in flames and debris. A lone figure stands in the distance on a debris-strewn ground. The sky is filled with numerous bright, streaking meteors or missiles falling towards the city. In the background, a city skyline with tall buildings is visible, some of which are also on fire. The overall atmosphere is one of intense destruction and apocalyptic warfare.

Роман Углев

Роман Углев
Последняя эра

«Автор»

2003

Углев Р. Р.

Последняя эра / Р. Р. Углев — «Автор», 2003

Как предсказано в пророчествах, после ужасных апокалиптических катаклизмов наступит так называемый "Золотой век" или "Миллениум" - последние 1000 лет существования этой земли. Каким будет это время? Что сулит нам это уже не столь далекое будущее? Опираясь на библейские предсказания, автор приоткрывает завесу, чтобы хотя бы немного ответить на эти волнующие вопросы.

© Углев Р. Р., 2003

© Автор, 2003

Содержание

Предисловие	5
Пролог	7
Глава 1	8
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	19
Глава 6	23
Глава 7	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Роман Углев

Последняя эра

Предисловие

Эта книга затрагивает спорные вопросы о будущем, а именно, о тысячелетнем царстве, то есть о том времени, когда Христос уже возвратится на землю, и будет царствовать на земле тысячу лет, как написано в книге Откровения 20:4. Мне не хочется вдаваться в эсхатологические дискуссии по поводу того, наступило это царство или еще наступит, будет оно длиться буквально тысячу лет, или это лишь символическая цифра, и тому подобное. Я просто постараюсь объяснить, почему я делаю некоторые предположения, и как я пришел к некоторым выводам, затронутым в этой книге, не пытаясь при этом претендовать на абсолютность толкований.

Поскольку книга написана в фантастическом жанре, я позволил себе несколько пофантазировать о том, как будут развиваться события после пришествия Христа, но при этом взял за основу вполне конкретные места Писания, к которым частично и привязал весь сюжет. Именно эти привязки я и постараюсь объяснить, чтобы читателю было понятнее, о чем идет речь.

Я придерживаюсь точки зрения, что тысячелетнее царство, это нечто, что наступит в будущем буквально, поскольку в Писании сказано про святых, что они «...ожили и царствовали со Христом тысячу лет». То есть, чтобы это царство наступило, необходимо, чтобы умершие святые ожили, что, как я понимаю, еще предстоит в будущем. Речь, как я понимаю из написанного в книге Откровение, не идет о просто возрожденных людях, и слово «ожили» нужно понимать буквально, так как речь идет о тех, кто был убит и, в частности, «обезглавлен» за свидетельство об Иисусе, то есть, умершие буквально, а не риторически. Эти ожившие святые уже не будут подвержены смерти, а будут царствовать со Христом 1000 лет в новом прославленном уже нетленном и нестареющем теле. Писание называет это явление «Первым воскресением» (Отк.20:6).

Кроме оживших святых, на земле будут жить и обычные люди, которые, в отличие от воскресших святых, не будут иметь прославленного воскресшего тела, и не будут царствовать со Христом, а будут простыми смертными, о чем говорит, к примеру, следующий отрывок: «Там не будет более малолетнего и старца, который не достигал бы полноты дней своих; ибо столетний будет умирать юношею, но столетний грешник будет проклинаем» (Ис.65:20). Речь идет о таком времени, когда на земле не будет, или почти не будет болезней, чему тоже, как я понимаю, еще предстоит случиться в будущем. При этом на земле не будет и хищных животных, точнее, они будут, но они не будут плотоядными, о чем говорит стих 25 той же главы: «Волк и ягненок будут пастись вместе, и лев, как вол, будет есть солому, а для змея прах будет пищею: они не будут причинять зла и вреда на всей святой горе Мосей, говорит Господь». Я не утверждаю, что такое будет по всей земле. Возможно, что такого рода сосуществование хищников и травоядных будет только на «Святой горе», то есть, в Иерусалиме и в окрестностях, но, поскольку я пишу художественное произведение, я тоже не стал вдаваться подробно в такого рода детали.

Можно предположить, что, если даже плотоядные животные станут травоядными, то тем более люди, будут питаться не мясом, а, как это было до потопа, скорее станут употреблять растительную пищу. Отсюда я делаю предположение, что агрономия будет особенно развита в это время, следовательно, проблема орошения земель будет стоять особенно остро, особенно если учесть возможный недостаток воды в результате уничтожения большей части водных источников, о чем говорится в книге Откровения 8:8-11;16:3-4. Отсюда становится понятным, почему

наказанием для тех народов, которые не придут на поклонение Господу в Иерусалим будет засуха, о чем написано в книге Захарии 14:16-18.

Я не думаю, что с пришествием Христа на земле остановится научно-технический прогресс, во всяком случае, я не увидел, чтобы на это где-нибудь указывалось в Библии, поэтому позволил себе пофантазировать насчет всякого рода изобретений. В то же время, Библия ясно говорит о том, что святые будут царствовать со Христом в течение этих 1000 лет. Поскольку это будут люди, которые воскресли и получили новое, нетленное, прославленное тело, остается актуальным вопрос, какими свойствами будет обладать это тело, кроме того, что оно будет бессмертным? Сказать наверняка трудно, но в качестве примера можно взять прославленное тело Христа. То есть мы, верующие в Него, сможем, как и Он после Своего воскресения, проходить сквозь закрытые двери или стены (Ин.20:19), делаться невидимыми (Лк.24:31), возноситься на небеса (Мр.16:19), переноситься с места на место, перемещать людей и предметы (Ин.6:21), и т.д.

О том, что над Иерусалимом будет блистание пылающего огня и облачно-дымный покров, говорится в книге Исаии 4:5-6, а о том, что из-под храма будет течь река жизни в книге Иезекииля 47:1-12. Возможно, у некоторых читателей есть другое понимание перечисленных мест Писания, но как уже было сказано, я не хочу спорить по поводу различных толкований событий последнего времени, а лишь предполагаю один из возможных вариантов их развития. Если у читателя возникнет еще больший интерес к исследованию Писаний, я думаю, что цель этой книги уже будет достигнута. Так что, приятного чтения, и пусть Бог Вас благословит.

Пролог

Двери с еле слышным шуршанием плавно открылись.

Отступать было поздно и некуда.

Я знал, что автоматический сенсор только что считал мое имя с носителя личной информации на отвороте моего воротника, и через секунду президенту будет доложено о моем прибытии.

Я волновался. В памяти всплыли слова: «Не бойся, Виктор, Я буду с тобой... теперь ты не просто посол. Ты Мой посланник. Это Я посылаю тебя к нему, и ты донесешь до него Мою волю!»

Когда я вспомнил эти спокойные уверенные слова, мне стало немного легче. В них было столько силы и жизни, что, казалось, можно преодолеть любые преграды. Однако ответственность, которая на меня была возложена, все же давала о себе знать, и давила огромным грузом, под тяжестью которого мне хотелось согнуться, втянуть голову в плечи и незаметно скрыться куда-нибудь, пока никто не увидел. Но, поскольку в тот момент я достаточно ясно осознавал, что меня не только увидели, но и отметили в картотеке, и это ложное чувство страха нужно было преодолеть во что бы то ни стало.

Раздался легкий звон, по спине пробежали мурашки, но над дверью на табло зажглись слова: «Пожалуйста, подождите, президент скоро Вас примет».

Пусть временная, но все же отсрочка была как нельзя кстати. Я облегченно вздохнул, отошел к окну и присел на удобный диванчик, стоящий здесь же рядом под каким-то тропическим деревом, которое росло, казалось, прямо из пола, выполненного в виде пляжного галечного грунта, но при этом идеально гладко отполированного.

Желая хоть немного скоротать время, я открыл дипломат, чтобы освежить в памяти свой доклад к правителю. Открыв электронную папку с докладом, я к своему удивлению обнаружил в ней маленькую записку со смешным улыбающимся детским личиком. Внизу под личиком были написаны слова: «Милый мой, я тоже с тобой».

Непроизвольно улыбнувшись, я подумал, что Джейн каким-то образом всегда умудрялась ободрить меня в нужный момент и, чаще всего, когда я этого меньше всего ожидал.

Я уже хотел, было взять в руки доклад, но тут мой взгляд упал на небольшой документ, аккуратно сложенный так, что мне видна была лишь первая строка, где было написано:

Приказ № 107 от 03.04.076

Взяв документ в руки, я развернул его и прочитал:

В связи с продолжительной засухой, наступившей в результате нашей неявики на ежегодный праздник поклонения Царю царей в г. Иерусалиме, направить в г. Иерусалим генерального посла Андреева В. В. для принесения нашего глубочайшего раскаяния и ходатайства о прекращении засухи и получении необходимого для орошения наших земель дождя пред лицом Царя и Владыки всей земли, Господа Иисуса Христа.

Президент ОГЗР

Федоров Н.А.

Я поглядел в окно и задумался. Если бы я мог только представить себе тогда, что произойдет со мной в последующие несколько дней.

Глава 1

Сон внезапно улетучился как от легкого толчка, и приятный мужской баритон с прозрачного диска на лобовом стекле моего флаера произнес:

– С благополучным прибытием, Виктор. Добро пожаловать в город Иерусалим. Вы хотели бы подняться в отель пешком, или Вас доставить прямо в номер?

– Хм... я, пожалуй, немного пройду по набережной, – ответил я.

– Ваши вещи уже доставлены к Вам в номер, – с готовностью проговорил голос бортового компьютера флаера.

– Спасибо.

Я непроизвольно улыбнулся. Мне нравился мой флаер. Это была 75-я модель персональных аэромобилей с четырнадцатым поколением Искусственного интеллекта, он был всегда настроен на мою волну, запрограммирован на мой тип характера, в нужный момент давал полезные советы и умудрялся даже вполне по-человечески шутить. Я всегда удивлялся, как это он с такой точностью предусматривает всевозможные мелочи, с которыми мне приходится сталкиваться в командировках, и заботиться обо мне почти так же хорошо, как моя жена.

Борта флаера раздвинулись в стороны, образовав пологий трап, прозрачная крыша отъехала назад, а кресло из лежачего положения с мягким жужжанием плавно приняло свое обычное сидячее положение.

Хорошенько потянувшись, я поднялся и окинул внимательным взглядом легендарный Город Мира и подумал:

«Подумать только, вот уже 29 лет, как начался наш «Золотой век», а я еще здесь ни разу не был».

Мысли текли лениво и не спешили просыпаться, но волнение, которое началось еще дома, теперь снова напомнило о себе.

Отгнав мрачные мысли, я посмотрел на часы.

«Ну, надо же, время 02:14, а светло так, что можно разглядеть магнитные застежки на моих сандалиях».

Непроизвольно я поднял голову и... ох! Вот это... да! Такого я еще не видел! Никакие голографы не могли передать этого потрясающего зрелища. Небо над городом горело и переливалось огненными разноцветными всполохами!

Когда я впервые услышал о том, что небо над Иерусалимом светится по ночам, я предположил, что это явление похоже на северное сияние, но меня мягко поправили и сказали, что оно в тысячу раз прекраснее. Кроме того, северное сияние бывает время от времени, а сияние над Иерусалимом неизменно озаряет небо каждую ночь, и всякий раз бывает особенных оттенков.

Разноцветные искры света, возникая из ничего, разлетались во все стороны, то, как от маленького взрыва, то, раскручиваясь по спирали, то, наоборот, скручиваясь в одну точку и исчезая. Время от времени яркие волны, похожие на морскую рябь, пробегали от одного конца неба, до другого, растворяясь в ночной звездной мгле на горизонте. Иногда вдруг все гаммы цвета начинали ритмично пульсировать, как будто скандируя какой-то неведомый небесный огненный гимн, и мне казалось, что я в этот момент даже слышу какую-то диковинную музыку.

Я слышал от людей, обладающих цветным слухом, что световые гаммы над Иерусалимом в действительности исполняют что-то, похожее на сложные музыкальные произведения, но настолько разнообразные, что они скорее похожи на пение птиц, стрекот кузнечиков и жужжание пчел и жуков на опушке весеннего леса, нежели на музыку, созданную человеком. Однако явление было действительно потрясающим, и никакими человеческими словами его нельзя

было, как следует описать. Я стоял и ошеломленно смотрел вверх, не в силах оторваться от этого зрелища, пока у меня не заняла шея.

«Ради одного только Иерусалимского неба стоило приехать сюда», – подумал я, насилу отводя свой взор с неба и, направив свои шаги по направлению к набережной, стал разминать шею.

Однако, опустив глаза, я увидел нечто еще более прекрасное – воды Реки Жизни, берущей свое начало, как мне рассказывали, прямо из-под крыла храма Господня. Пылающее небо отражалось в водах реки, отчего река казалась каким-то фантастическим, разноцветным, огненным потоком.

– Вот это да! – я заврожено замер, и какое-то время был просто очарован этой изумительной, потрясающей красотой.

Совершенно ошеломленный первыми впечатлениями от великолепия Иерусалима, я с первых же мгновений понял, почему люди, побывавшие здесь хотя бы раз, стараются прилетать сюда каждый год, хотя это и не входило в требования Царя.

В то же мгновение я непроизвольно поморщился от этой мысли, вспомнив, по какой причине мне пришлось приехать в этот город. Сделав над собой усилие, я заставил себя отбросить это воспоминание, чтобы неприятными размышлениями не портить впечатлений от увиденного.

Еще раз взглянув на огненные всполохи в небе, я закрыл глаза, сделал глубокий вздох, ощутив всей своей грудью приятный, чистый, бодрящий аромат прибрежного воздуха, резко выдохнул, оглянулся вокруг и медленно пошел вдоль набережной в направлении слегка светящихся голубоватых стрелок, которыми предусмотрительно отметил для меня путь в гостиницу мой флаер. Причем, видеть эти стрелки мог только я. Мне как-то объясняли, каким образом их настраивали на определенную частоту, свойственную только мне одному, но я так и не понял, как это достигалось.

Было так здорово идти мимо Реки Жизни под сверкающим небом. Мое сердце наполнялось несказанной радостью и покоем.

«Не случайно ее называют Рекой Жизни. Когда мимо нее идешь, действительно, хочется жить», – размышлял я.

Мысли текли спокойно и легко.

Поскольку ход времени здесь совершенно не ощущался, я не знаю, сколько часов или минут заняла моя прогулка, но через какое-то неопределенное время я все-таки, незаметно для себя самого, оказался около гостиницы, массивный диск которой висел над набережной, сверкая овальными окнами нижнего уровня. С того места, где я находился, опоры, на которых стояла гостиница, не были видны, и создавалось впечатление, что гостиница висит в воздухе, подобно огромной летающей тарелке.

– Ну, и где ты, Ф75? – позвал я, подняв голову и поглядывая на окна.

Флаер моментально подлетел, почти бесшумно остановившись в нескольких сантиметрах от меня.

– Я хочу в номер.

Борта воздушного суденышка тут же раскрылись, приглашая меня внутрь. Я сделал шаг вперед и с облегчением бухнулся в кресло, чувствуя себя не столько усталым после прогулки, сколько переполненным ощущениями.

Летательный аппарат с легким жужжанием с присвистом взмыл в воздух, и через мгновение я оказался в просторном номере гостиницы. Мои глаза уже слипались. Думать ни о чем не хотелось, и сил у меня хватило только на то, чтобы раздеться и упасть на постель. Как только моя голова коснулась подушки, я тут же крепко заснул.

Глава 2

Утро было прекрасным. Меня разбудил детский смех, доносящийся через открытое окно. Потянувшись лежа на постели, я дождался, пока мышцы всего тела задрожат от напряжения, экстренно входя в полный тонус, а затем резко поднялся, чувствуя себя бодрым и отдохнувшим.

– Еще, еще, Рони! Ха-ха-ха, – раздавалось из окна.

Я прислушался.

Детский смех сопровождался странным, незнакомым фырканием, заинтриговавшим меня. Подойдя к окну и выглянув наружу, я увидел, что перед гостиницей по другую ее сторону располагается шикарный тропический парк, под деревьями которого бегают несколько детей, дошкольного возраста, а с ними огромный серый носорог, который и издает это радостное фыркание. Дети то убегали от него, то, наоборот, догоняли его, называя огромного зверя милым Рони, а носорог, несмотря на свои огромные размеры, двигался поистине грациозно, явно наслаждаясь игрой с малышами. В метрах тридцати от детей я заметил двух мам, которые спокойно беседовали друг с другом, лишь изредка поглядывая на игру малышей.

Мне стало смешно. Только вчера мой флаер показал мне старый документальный фильм про животных, где рассказывалось, в том числе, и о повадках носорогов до нашей эры. Я слышал и раньше о свирепости диких животных до пришествия Христа, но то, что я увидел в фильме, буквально потрясло меня. Свирепость и дикость некоторых зверей, а в частности носорогов и гиппопотамов казалась просто чудовищной. Теперь же, глядя на мило играющих под кронами деревьев детей, было очень трудно поверить, что всего каких-то сорок лет назад приблизиться к дикому носорогу было смертельно опасно.

Раздался мелодичный звон.

Это прибыл мой завтрак, что оказалось весьма кстати.

Я взглянул на часы; было 8:30. Мне был назначен прием на 11 утра, так что у меня как раз было время, чтобы привести себя в порядок.

Неожиданно на меня нахлынуло волнение. Что я буду говорить? Как мне себя вести?

Из моей груди вырвался непроизвольный глубокий вздох; ничего не поделаешь, приказ есть приказ.

Мои попытки, объяснить президенту, что я неподходящая кандидатура для такого дела, ни к чему не привели. Он сказал, что среди всех дипломатов я единственный, кому он может доверить такое дело.

От тяжелых мыслей меня отвлек еще один мелодичный звон.

– Не желаете ли позавтракать? – деликатно зазвучал в комнате приятный женский голос.

– Да, с удовольствием, – ответил я.

Двери раскрылись, и стеклянный робот-стол с моим завтраком въехал в номер. На большом блюде лежали различные фрукты, миндаль, грецкий орех, сушеные финики и свежие смоквы. Кроме этого, мне были предложены кукурузные хлопья и ананасовый сок. Позавтракав, я принял душ, и стал готовиться к предстоящей встрече.

Надо сказать, что, как я ни пытался себя контролировать, мысли об этом событии все равно очень быстро испортили мое настроение напрочь, и я почувствовал себя скверно, как никогда. Не потому, что мне нездоровилось, а от неизвестности и неопределенности. Я очень боялся и понятия не имел, как мне себя вести. Честно говоря, за все время работы послом я впервые ощущал нечто подобное. Мне многократно приходилось лично встречаться с разными царями и правителями государств, но встреча с Христом...! От одной только мысли об этом у меня мороз пробежал по коже.

Я задумался. Мне было семь лет, когда Царь-Мессия возвратился на землю. Мое детство было наполнено ужасом войны, голода и постоянного страха смерти. Никто из нас не верил в то, что Христос возвратится, и никто не ожидал Его, потому что мы все больше заботились о том, чтобы выжить в течение этого наполненного сплошными катаклизмами времени. Однако, когда Господь все же пришел, как Он и обещал сотни лет назад, и я при этом пережил такой ужас, что воспоминания об этом все еще стояли у меня перед глазами так ясно, будто это было вчера.

Мне рассказывали, что было время, когда люди не верили в существование Бога, и на земле были даже целые страны, которые не верили, что Он есть. Однако к моменту Пришествия, насколько я знал, никто уже не сомневался в существовании Всевышнего, как такового. Люди знали, что Бог-Яхве существует, но почему-то верили, что Он один из многих богов, захватившим власть над нашим миром, и считали Его злым, ненавидящим людей и желающим зла всем и вся. В то же время была прослойка людей, проповедующих там и тут, что Бог добрый, что Он любит людей, и что скоро придет Мессия и всех спасет. Среди царящего вокруг хаоса и катаклизмов было крайне трудно поверить, что это так, а этих людей в основном все гнали и жестоко преследовали.

Помню, что в момент Пришествия мы почему-то оказались на улице. Мы тогда редко выходили из дома, так как во время Великой скорби это было крайне опасно. Мать говорила, что мы вообще чудом выжили. В моей памяти не сохранилось, по какой именно причине в тот день я, мама и мой младший брат оказались вместе на улице рядом с домом.

Неожиданно небо помрачнело так, будто посреди белого дня внезапно наступила глубочайшая и полностью безлунная ночь. Мы стали испуганно оглядываться по сторонам, не понимая, почему вдруг стало так темно. Затем так же внезапно стало очень холодно, и подул пронизывающий ветер. Я почувствовал, что от этого холода и ветра моего брата как, впрочем, и меня, бьет крупная дрожь. Это была какая-то необычная тьма, как будто густой и осязаемый мрак опустился на землю так, что через несколько мгновений уже нельзя было различить ни брата, ни мать. В испуге я закричал, и услышал, как брат с матерью закричали вместе со мной.

Мы бросились друг к другу и наощупь крепко обнялись в этой непроглядной тьме, не зная, чего нам ожидать. Я помню, мать крикнула срывающимся голосом:

– Господи, если Ты все-таки Спаситель, спаси нас... – однако ничего не произошло, и мы продолжали стоять вот так во тьме, совершенно ничего не видя.

Мне показалось, что это продлилось вечность, и лично я кроме страха и холода не чувствовал ничего.

Неожиданно небо озарила ослепительная вспышка света, которая больно полоснула по моим расширенным в темноте зрачкам, мы все одновременно вскрикнули, и я инстинктивно заслонил глаза рукой, а когда снова открыл их, на улицах снова посветлело, так как все небо было полно падающих звезд.

В тот же миг земля под ногами вдруг затряслась так, что я с трудом смог устоять, а мой брат упал и громко закричал от страха. Впрочем, мы с матерью тоже кричали, сами того не замечая.

Неожиданно все улицы наполнились обезумевшими от ужаса людьми, кричащими и мечущимися во все стороны, а звезды все падали и падали, пронизывая небо светящимися длинными полосами. Некоторые из них падали близко от нас, как огромные, радиусом в полметра и больше, тяжелые металлические шары. Один такой шар упал в метрах десяти от нас, но не взорвался, а лишь неистово кружился и шипел, как раскаленный кусок железа, разбрасывая вокруг себя разноцветные искры. Возможно, это было бы даже красиво, если бы не было так страшно.

Что началось дальше, не поддается никакому описанию. Я помню только, что мать крепко держала нас за руки, и почему-то все молила и молила неведомого мне Бога-Яхве, прося Его

о нашем спасении, а мы с братом плакали навзрыд. Вокруг творилось что-то невообразимое. Земля тряслась так, что мы едва держались на ногах, и, как будто даже, стонала, как какое-то огромное животное. Дома рушились, тут и там вспыхивали пожары, а люди все бегали и бегали вокруг, и неистово кричали, обезумев от ужаса.

В какой-то момент я взглянул вверх, и мне показалось, что небо сворачивается, как черный лист бумаги с белыми точками оставшихся на нем редких звезд. Я в ужасе опустился на землю и закрыл лицо руками.

Затем все стихло так же внезапно, как и началось. Я оглянулся по сторонам. Все вокруг было озарено красно-оранжевым светом пожарищ, отовсюду раздавались всхлипывания, рыдания и просьбы о пощаде, многие пытались молиться, прося о прощении и милости у Бога-Яхве если Он все-таки Спаситель. Наша мать встала рядом с нами на колени, мы последовали ее примеру, чувствуя своими коленками, как по земле пробегает крупная дрожь.

Тут я обратил внимание на странный звук, похожий на отдаленный рокот горной реки или шум огромной толпы людей. Звук раздавался, как бы со всех сторон и постепенно нарастал, наполняя меня еще больше каким-то неподдающимся объяснению животным страхом.

Затем небо озарилось светом, я взглянул вверх и... о, ужас! Окруженный ослепительным сиянием и облаками по небу шествовал Христос.

Он был огромен. Он был грозен. Он был величествен. Он был страшен.

Страшен Своей чистотой. Страшен Своей святостью. Страшен Своей праведностью. Страшен Своей силой. Страшен Своей справедливостью. Страшен Своей неземной красотой. Страшен тем судом, который сиял от Его лица.

Я в ужасе закричал и бросился бежать, споткнулся, упал, снова вскочил и побежал, снова упал... я хотел только одного – поскорее скрыться от гневного лица Господа. Его глаза смотрели только на меня, и пронизывали меня насквозь, не оставляя мне никаких шансов на пощаду...

Теперь, находясь в своем номере гостиницы, я все еще видел перед собой это гневное, сияющее лицо Христа. Может быть именно поэтому, несмотря на множество удивительных рассказов об Иерусалиме, я ни разу не посетил Город Мира за все 29 лет.

Огромным усилием воли я заставил себя встать и подойти к зеркалу. Время шло, и мне нужно было готовиться к встрече, хочу я этого или нет. Мне приходилось читать о том, как было опасно приходить на приемы к царям до нашей эры. Малейшая оплошность в поведение посла могла стоить ему жизни. Про Христа говорили совершенно обратное. По словам очевидцев Он был полон любви и милости, но после увиденного я тяжело представлял себе, как такое возможно. Тяжело вздохнув, я стал примерять свои костюмы, чтобы выбрать из них наиболее подходящий для сегодняшнего визита к Царю царей. Насколько я знал, никто и никогда не поплатился жизнью за свой визит к Мессии, и эта мысль меня немного утешала.

Зеленый с отливом костюм я отверг сразу – слишком праздничный для такой цели. Черный – слишком мрачный, хотя, может быть, подойдет. Я положил черный костюм на постель и достал белый. Этот костюм мне нравился больше всех. Обычно я предпочитал его, за исключением тех случаев, когда меня приглашали на банкет, поскольку он был слишком марким для таких мероприятий. Я надел белый костюм и посмотрел на себя в зеркало; вид был безупречный, но, когда я представил себе лик Христа, белый цвет вдруг померк и показался мне вызывающим для предстоящей встречи. Оставался еще один костюм – серый. Этот костюм я не любил, и одевал его крайне редко, только по просьбе моей жены, которой, как ни странно, он очень нравился. Когда она собирала мои вещи, костюм неизменно оказывался у меня в багаже.

Я положил серый костюм на постель рядом с черным, сравнил их, и решил все-таки примерить его. Когда я взглянул на себя в зеркало, то понял, что это единственный наряд, подходящий для сегодняшнего визита. Я еще раз выглянул из окна, было, как будто бы, чуть пасмурно, что было весьма кстати, потому что мне не хотелось жариться на солнце в костюме. На

часах было 10:30. Перед встречей я хотел еще раз пройтись по набережной, чтобы немного развеяться и, если возможно, унять волнение, охватывающее меня.

Глава 3

– Где ты, флаерок? – позвал я, окинув взглядом окружающее пространство, и аппарат моментально показался у окна.

– Мне скоро идти к Христу, я хотел бы пройтись по набережной. Аэромобиль плавно придвинулся вплотную к балкону, который одновременно служил и причалом для разного типа воздушного транспорта. Борта флаера раскрылись, образуя удобный безопасный трап.

Я вошел внутрь салона, опустился на сиденье, и через минуту уже приземлился на набережную.

Воды реки жизни текли сильным, быстрым потоком и были кристально чистыми. Можно было увидеть разноцветные камни, застилающие дно реки, а также стремительные косяки рыб со сверкающей чешуей. Я посмотрел вверх и снова замер от изумления; небо над Иерусалимом клубилось не то дымом, не то облаками, постоянно меняющими свои цветовые оттенки в свете солнца, сияющего где-то позади этого облачного великолепия.

Я снова незаметно для себя увлекся, наблюдая это явление, пока не почувствовал характерное ныть в шейных позвонках и затылке. Странные, слегка светящиеся клубы не то дыма, не то пара не были похожи на обычные дождевые облака, и в их постоянном движении было что-то завораживающее. Я слышал, что благодаря этим облакам в Иерусалиме никогда не бывает слишком жарко, и как я потом узнал, именно с этой целью они и клубились над Иерусалимом, чтобы сбивать солнечный зной.

– Да-а, здесь проблем с засухой не бывает, – подумал я вслух, но в этот момент рядом со мной возникло голубоватое свечение, и из него вышел человек.

От неожиданности я вздрогнул.

«Совершенный», – мелькнула мысль у меня в голове. Незнакомец был одет во все белое, и его одежды излучали такое же едва заметное сияние, как и облака над городом.

– Виктор!? – спросил человек в белом с непонятной интонацией, будто, задавая вопрос, он уже знал на него ответ.

– Да, – ответил я, опешив.

Я много слышал о расе совершенных, но встречался с одним, точнее, одной из них лишь однажды, когда мне было десять лет, через три года после пришествия Иисуса Христа. Я тогда потерялся в трущобах заброшенного города, куда по своей детской наивности отправился поиграть в прятки со старшими ребятами, несмотря на родительский запрет. Вскоре они куда-то делись и перестали отзываться на мой зов. Какое-то время я их искал, а когда понял, что окончательно заблудился, испугался и закричал. На мой крик непонятно откуда вдруг появилась молодая женщина в голубом платье, подошла ко мне и назвала по имени. Она улыбалась так открыто и искренне, что весь мой страх моментально прошел. Я тут же протянул ей руку, и мы вместе пошли куда-то посреди развалин старых домов. Пока мы шли, она рассказывала мне об Иисусе Христе, о том, какой Он добрый и любящий. Я отвечал ей, что Иисус суровый и страшный, что я Его видел таким, когда Он шел по небу, а она говорила мне, что Он такой только по отношению к злу. Я спорил с ней и спрашивал, почему тогда Христос так напугал нас с братом и маму? Она стала объяснять и, хотя я не соглашался с ней, мне очень нравилось ее слушать. Вскоре мы вышли из старого города на дорогу и, оглянувшись вокруг, я воскликнул:

– О, я знаю, где мы! Во-он там мой дом.

Она посмотрела на меня, поцеловала в щеку, совсем, как мама, улыбнулась и... в следующий миг ее не стало. Лишь легкая голубоватая дымка с едва уловимым ароматом цветов, медленно рассеивающаяся на том месте, где она только что стояла, говорила о том, что все это мне не приснилось.

Когда, запыхавшись, я прибежал домой и рассказал все маме, она сначала упрекнула меня, что я ее не послушался, но потом смягчилась и стала рассказывать про совершенную расу людей, живущих в небесном городе и царствующих на земле с Царем-Христом. Она сказала мне, что эта женщина тоже принадлежит к этой совершенной расе, что эти люди всегда и всем помогают, но очень часто делают это незаметно, так, что их никто не видит. Она еще много говорила мне о том, что это особый народ, что они воскресли из мертвых, и теперь у них есть новое бессмертное тело, что они могут летать, проходить сквозь стены и творить разные чудеса, а я вспоминал прекрасную женщину в голубом платье и ее удивительные, добрые, большие глаза, в которых, казалось, отражалось само небо, и мечтал о том, что когда-нибудь тоже стану совершенным, как она.

Все эти воспоминания в один миг пролетели у меня в голове. Я смотрел на стоящего передо мной сияющего человека, борясь с желанием поклониться ему, а он смотрел мне в глаза прямо и искренне, как будто, читая на моем лице все мои мысли. Что-то не поддающееся объяснению было в этих людях.

– Мне поручено встретить Вас и проводить на встречу с Царем царей. Вы готовы?

Снова вопрос прозвучал с той же самой интонацией, будто он уже и так знал ответ.

– Да... в общем-то, – ответил я, запинаясь.

– Вы забыли свой доклад в номере, но Вам не стоит беспокоиться об этом. Царь уже знает, что Вы там написали.

Я уже бросился, было, к флаеру, но, услышав последние слова, остановился и недоуменно спросил:

– Великий Христос знает, что в моем докладе?

– Да, и более того, Вам не придется перед Ним отчитываться, ведь Вы идете к Тому, Кто знает о Вас абсолютно все.

Совершенный улыбался и, если бы ни эта детская почти наивная улыбка, можно было подумать, что он издевается. Однако, глядя в его глаза, я просто не мог сердиться на него; он вызывал радость и умиление. С ним было хорошо и спокойно.

– Ну, ладно, что же мне сейчас делать? – наконец спросил я, немного расслабившись; в присутствии этого человека все волнение перед встречей с Христом куда-то улетучилось.

– Отправьте флаер к северным воротам храма, и пусть он Вас там ожидает.

– А я как туда доберусь? – спросил я.

– Я помогу вам, Виктор, если вы не против – ответил совершенный.

– Н-ну... да... хорошо, – немного смутившись, ответил я, удивляясь, что этот необыкновенный человек спрашивает у меня позволение и, чуть помедлив, обратился к флаеру:

– Давай, Ф75, лети к северным воротам храма и жди меня там.

Аэромобиль бесшумно взмыл в воздух, и исчез в вышине, а совершенный вдруг коснулся моего локтя, и по моему телу прошло что-то вроде легкого приятного электрического разряда. В следующее мгновение меня подхватил вихрь, и через секунду мы оказались в огромном светлом зале перед сверкающими драгоценными камнями, дверями.

– Э-э... что это было? – изумленно спросил я.

– Я перенес вас, – спокойно ответил Совершенный.

– Как это... перенес? – я был в шоке.

– Это иногда называют телепортацией, но если Вы внимательно читали Библию, то подобное явление описывается в ней не один раз. Например, в евангелии от Иоанна Христос перенес лодку с учениками с середины Галилейского моря к самому берегу. В книге Деяний апостолов описывается случай, когда ангел Господень восхитил Филиппа, и он оказался в другом городе. Подобным образом я восхитил вас и... мы оказались здесь.

– Вы можете телепортировать людей с места на место, как ангелы? – воскликнул я удивленно.

– Мы можем все, что могут ангелы, и даже более того, ведь верующему все возможно, – бесстрастно парировал он.

– Да-а... хм, – я не знал, что сказать, но здесь раздался мелодичный звон, и Совершенный сказал:

– Это ваше время, Виктор.

С этими словами он исчез, оставив меня одного. Я моментально снова был охвачен волнением, о котором уже забыл благодаря своему неожиданному спутнику. Теперь же я был готов провалиться сквозь землю от благоговейного страха, пронизывающего все мое существо. Мое сердце заколотилось, отзываясь в кончиках пальцев на руках и на ногах, а на лбу выступила испарина.

Глава 4

Не знаю, что произошло бы со мной, продлись этот миг немного подольше, но в этот момент сверкающие двери отворились, и сквозь свет, осиявший меня, я увидел величественную фигуру Царя на высоком престоле. Не в силах справиться с животным страхом и чувством вины, охватившим меня, я тут же пал ниц, не смея поднять глаза на Владыку всей царей. Меня трясло, и я с трудом сдерживал себя, чтобы не закричать. Мне хотелось вскочить и убежать, но силы оставили меня, и я просто лежал на полу, лицом вниз, распростершись прямо на пороге у входа в приемный зал, ожидая своей участи.

Воцарилась напряженная тишина, во время которой я чувствовал только свое неистово стучащее сердце. Вдруг я ощутил на своем плече чью-то руку, и вздрогнул от неожиданности, поскольку я не слышал, чтобы ко мне кто-нибудь подошел. В ту же секунду я услышал голос, звучащий спокойно и дружелюбно:

– Не бойся, Виктор. Встань и ободришься. Я не буду судить тебя, ты не для этого здесь.

Я понял, что это Господь, и почувствовал, как от Его руки исходит живительное тепло, проникая во все мое тело, а Его слова каким-то удивительным образом наполнили меня смелостью так, что я, следуя Его повелению, заставил себя подняться, но остался стоять с виновато опущенной головой, боясь взглянуть на Христа. Он стоял прямо передо мной, и все еще держал руку у меня на плече.

– Виктор, тебе не нужно ничего бояться, а Мне не нужны ни твои оправдания, ни твои объяснения. Ты был оправдан, когда Я умер за тебя на Голгофском кресте, и точно также Я оправдал твой народ и вашего президента. Поэтому встань прямо сейчас, и Я буду говорить с тобой, как с представителем твоего народа.

Когда Он говорил, Его речь как будто омывала мою душу, с каждым словом я чувствовал себя лучше и увереннее. В Его голосе не чувствовалось ни малейшего осуждения и гнева. В какой-то миг я даже осмелился посмотреть Ему в лицо, и понял, что я могу смотреть на Него так же просто, как и на любого другого человека. Более того, Он так располагал к Себе, что хотелось на Него смотреть и смотреть. Когда я заглядывал в Его глаза, казалось, что я смотрю в самое небо и вижу глубины вселенной. В этих глазах было все, что только мне было нужно, и отеческая любовь, и дружеская простота, и братское ободрение, и обычная человечность, и бесконечное доверие, и еще так много всего, на что просто невозможно найти человеческих слов, чтобы все это описать.

Прошло всего несколько секунд, как все мои страхи ушли, и я почувствовал себя комфортно и спокойно.

Иисус взял меня за руку, подвел к двум рядом стоящим креслам и, усадив меня в одно из них, Сам опустился в другое. Только теперь я заметил, что Он одет в длинную, белую, слегка светящуюся мантию, которая, казалось, сливалась с Его белыми волнистыми волосами, свободно ниспадающими на Его плечи. На ногах у Него были самые обычные сандалии, очень похожие на те, которые я оставил в номере гостиницы, но Его ноги были слегка озарены изнутри бронзовым светом. Он был препоясан широким золотым поясом, а во всем Его облике чувствовалась какая-то потрясающая гармония и сила жизни, которая лучилась от всего Его существа.

Я знал, что могу задать Ему любой вопрос, но мне не хотелось их задавать. Я знал, что Он видит все мои мысли, но я не чувствовал смущения от этого. Я понял, что все эти 29 лет я заблуждался; Иисус Христос был совсем не таким, каким я себе Его представлял, и не таким, каким я видел Его идущим по небесам в момент Пришествия. Он был любящим и родным, роднее, чем моя мать и брат, ближе всех моих самых близких друзей.

– Твое мнение обо Мне было предвзятым, но Я не сужу тебя за это. У твоего президента тоже неверное отношение ко Мне, и именно он, а не ты, должен был быть здесь, но Я не сужу и его. Ты приехал сюда, как посол своего президента, но уедешь отсюда, как Мой посол. В том, что твой президент не понимает Меня, есть большая трагедия не только для него, но и для всего вашего народа, так как сердце царя отражает сердце всего народа.

Слова Христа лились, как река, легко и свободно, и каждый слог отзывался в моем сердце, заряжая творческой силой. Я кивал на каждое предложение, осозная, что Он полностью прав. Что Он просто не может быть неправ. У меня в горле стоял комок, и я с трудом сдерживал слезы, а Царь между тем продолжал:

– Прежде, чем ты сможешь говорить со своим президентом от Моего имени, тебе нужно кое-что исправить в своем собственном сердце, однако ты пока не видишь, что именно нужно исправлять. Если ты пойдешь, как есть, твой президент не поймет тебя, и не изменит своего отношения ни ко Мне, ни к ежегодному поклонению в Иерусалиме. Он не хочет приходить сюда, потому что не понимает, зачем ему это нужно. Он хочет, только чтобы Я прекратил засуху в вашей земле и послал Вам дождь, но он не видит, что засуха наступила не только в вашей земле, но и в ваших сердцах. Ты пришел попросить прощения, и Я прощаю вас, но, если ваши сердца не изменятся, засуха неизбежно придет опять.

Я слушал, как завороченный, наслаждаясь потоком любви, исходящим из Его уст, когда Он говорил. Он любил не только меня, Он любил весь мой народ. В Его словах не было и намека на упрек, даже когда Он обличал нас, только любовь.

– Я не могу сказать тебе всего, – говорил Он, – потому что, ты сейчас еще не можешь всего вместить, но Я скажу тебе: не спеши возвращаться. Останься в Иерусалиме на какое-то время и, когда ты разберешься со своим сердцем и поймешь, в чем причина вашей засухи, тогда возвращайся, и твое слово к президенту достигнет цели. Тебе предстоит пережить нечто очень важное, и чтобы это произошло, Я приготовил для тебя несколько встреч. Тебе понадобится мужество и терпение, а теперь иди, и мы снова увидимся в следующем году.

Иисус встал и подал мне руку, помогая подняться с кресла, подвел меня к дверям и сказал:

– Помни, тебе нужно мужество и терпение.

Я послушно вышел из зала, и опомнился только, когда разноцветные двери закрылись у меня за спиной.

Глава 5

Не успел я оглянуться, как рядом со мной снова оказался Совершенный и ободряюще пожал мне руку.

– Все оказалось не таким уж и страшным, да? – спросил он.

У меня возникло ощущение, что я продолжаю разговаривать с Христом; та же уверенная детская улыбка, та же открытость, та же любовь, только черты лица другие.

– Мы похожи на Него, потому что Он живет в нашем сердце, – сказал он, видимо, прочитав мои мысли.

– А что мне теперь нужно делать? – спросил я его, скорее просто для того, чтобы продолжить разговор.

– На сегодня больше ничего, а завтра Вам нужно будет встретиться с коллегией ученых раввинов.

– Раввинов?

– Да. Они добились значительных успехов в исследовании функциональной работы мозга и настройки тактовой частоты режимов откровения, что значительно упрощает возможность выхода на духовный уровень восприятия, а это как раз то, что нужно в вашей ситуации.

Из последнего предложения я ничего не понял, и хотел, было, переспросить, но в этот момент мой провожатый коснулся моего локтя, мое тело снова пронизало что-то вроде легкого и реально приятного электрического разряда, и мы моментально оказались у входа в храм.

Я растерянно оглянулся по сторонам; мы стояли у северных ворот, и прямо передо мной с правой стороны из-под храма текли кристально чистые воды Реки Жизни, глубина которых в этом месте не превышала и 10 см.

– Я был вынужден перенести вас, чтобы освободить приемную для следующего посетителя, – спокойно объяснил Совершенный нашу внезапную телепортацию. – Вы хотели меня спросить.

Во всем моем теле еще чувствовалось легкое покалывание, похожее на слабый озноб, но я был слишком переполнен чувствами от встречи с Христом, чтобы удивляться и, поэтому просто продолжил разговор.

– Да... я не совсем понял насчет... э-э, функции мозга и тактовой частоты... э-э... режимов откровения... так, кажется, Вы сказали?

Искренне улыбувшись, Совершенный пояснил:

– Вся информация, необходимая человеку для нормальной жизнедеятельности принимается, фильтруется, взвешивается и классифицируется нашим мозгом. Затем мозг выносит решение на основании полученного знания. Существует несколько источников информации, а также и несколько режимов работы мозга для получения необходимых сведений из этих источников. Больше всего информации человек получает визуально. Далее следуют остальные органы чувств. Однако один из источников мудрости, это человеческое сердце. Это самый главный источник такого рода информации, особенно, когда речь идет о связи с духовным миром и получением знания непосредственно от Бога. До грехопадения сердце было основным источником информации для человека, а после – человеческий мозг стал настроен в большей степени на пять чувств человеческого тела, а сердце, как источник, чаще всего пренебрегается многими людьми даже до сегодняшнего дня.

Слышать от него подобную смесь духовных и научных терминов было в высшей степени странно. В моей голове никак не укладывались вместе эти столь несовместимые, как я считал, определения. Я с трудом мог представить себе, как научные открытия могут помочь мне разобраться в своем духовном состоянии, но Совершенный, судя по всему, видел ход моих мыслей, поскольку он сказал:

– Бог действует по-разному, Виктор. Он использует для достижения Своих целей в том числе и научные открытия. Почему Он избирает тот или иной путь для осуществления Своей воли, известно только Ему одному. Не спешите отвергать то, что Вам не понятно. Я прошу Вас, попробуйте отнестись к этому с детским доверием. Обещаю Вам, Вы не пожалеете.

Глубоко вздохнув, я согласно кивнул головой. В Совершенном было что-то такое, что ему было просто невозможно отказать. Он улыбнулся, и в следующий миг исчез, оставив после себя лишь голубоватую светящуюся ароматную дымку точно, как та женщина в лесу.

Я растерянно оглянулся. Чистые воды Реки Жизни спокойным ровным потоком вытекали из-под храма. Воздух был свежим, с едва уловимым запахом лесной поляны покрытой утренней росой. Я сделал глубокий вздох, наслаждаясь прохладным воздухом, наполнившим мои легкие, и тут заметил на некотором расстоянии от себя растущие вдоль берега реки красивые, наполненные плодами, деревья. Я подозвал флаер, сел в него и подлетел к ближайшему дереву. Плоды были разного цвета, размером с крупное яблоко продолговатой формы. Таких я еще не видел.

– Скажи мне, мой верный флаер, что это за фрукты? – Настроение у меня было чудесным. Я протянул руку, сорвал один из плодов, и стал его разглядывать.

– Этот вид деревьев встречается только в Иерусалиме. Они все разные, и плоды у них тоже разные. Раньше этот вид растительности не существовал, и появился только после пришествия Мессии. Плоды можно есть целиком. Листья не вкусные, но обладают всевозможными целебными свойствами, и очень широко применяются в медицине. Именно благодаря им была побеждена старость. Дерево цветет круглый год, принося новые плоды каждый месяц.

– Спасибо, дружище, – я откусил кусок плода; не то банан, не то груша, не то арбуз, но очень вкусно.

Съев этот удивительный фрукт, я захотел еще один, а за ним еще один; плоды утоляли не только голод, но и жажду, и каждый обладал каким-то своим особенным вкусом.

– Потрясающе! Слушай, а что ты можешь мне сказать о коллегии ученых раввинов, занимающихся исследованиями в области мозга?

– Первый Теологический институт, отдел Антропологии. Вам назначена встреча на завтра в 16:00, кабинет № 31, третий этаж, балкон оборудован причалом для флаеров, – бесстрастно проговорил голос с прозрачного диска на лобовом стекле.

– Что-о?! Мне назначена встреча? Ты не ошибся?

– Я говорю только то, что есть в городской картотеке информации на ваше имя.

– Хм... а что там еще есть на мое имя?

– Информация выдается только на конкретный запрос. Что именно Вы хотите узнать?

– Конкретно? – я задумался. – Нет ли там еще встреч, назначенных на мое имя?

– Еще три встречи с коллегией раввинов, но даты пока не оговариваются. Что-нибудь еще?

– А какая-нибудь информация о их деятельности имеется?

– Да, конечно. Они исследуют жизнедеятельность человеческого мозга, что касается его функциональности, такт-частотных характеристик в сфере синхронизации между биполярными и виртуальными слоями кодирования сонно-пассивных режимов меж-временных соотношений внутри осознанного и неосознанного восприятия реалий в режиме искусственно воссозданных воспоминаний...

– Стоп, стоп, стоп! Хватит! Мне и так и все понятно, – поспешил я остановить этот поток совершенно неудобоваримой для меня научной терминологии.

– Что-нибудь еще?

– Нет, нет, спасибо. Пока больше ничего. Давай домой.

Флаер взмыл в воздух, и через минуту остановился у моего балкона, который одновременно служил причалом для флаеров и входом в гостиницу.

Я уже собирался покинуть борт аэромобиля, когда лобовое стекло озарилось мягким светом, и на голографическом поле экрана показалось прекрасное лицо моей супруги Евгении.

Глядя на меня, она очаровательно улыбалась. Голография воссоздавала ее настолько точно, будто она сидит на стуле прямо передо мной.

– О, Дженни, привет! – радостно воскликнул я.

– Привет милый! – Ее глаза светились от счастья. – Как твои дела в Величественном Городе Мира?

Супруга была обворожительна. От нее пахло моими любимыми духами, запах которых частично передавался аэросинтезом флаера, а ее светлые волосы были распущены, и свободно ниспадали на плечи. (Она не любила распускать свои косы, считая это признаком дурного тона, и делала это только дома и исключительно ради меня).

– Нормально, Женечка, – ответил я. – Сегодня встречался с Христом. Как видишь, остался цел и невредим.

– Виктор! Ты был на приеме у Самого Царя царей?!

– А что ты так удивляешься? Ведь ты знала, что у меня была назначена с Ним встреча сегодня на утро?

– Все равно. Это ведь так почетно! – ее ясные глаза смотрели с нескрываемым восхищением. – Я очень горжусь тобой, милый.

– Да, ладно тебе. Ты лучше скажи, как ты?

– Скучаю, – она по-детски выпятила нижнюю губу, отчего у меня возникло непреодолимое желание ее поцеловать.

– Ну, ничего. Я скоро прилечу.

– Скоро, это когда? – спросила Женья с какой-то детской надеждой.

– Пока не могу сказать, – ответил я. – Иисус сказал, что я должен встретиться с коллегией ученых раввинов.

– Ты говоришь об Великом Царе так, будто Он твой одноклассник.

– Да?! Забавно. Но, честно говоря, Он действительно совсем не такой, каким я Его себе представлял.

– Ага! – Она помолчала немного, обдумывая сказанное, а затем со вздохом спросила: – То есть, ты еще какое-то время пробудешь в Иерусалиме?

– Ну, да.

– И как долго?

– Я же тебе говорю, что точно пока не знаю. Иисус сказал, чтобы я не улетаю, пока не получу всего, что Он для меня назначил, иначе я не смогу донести Его волю до президента. Так что, пока в плане коллегия ученых раввинов, а там видно будет. На завтра у меня назначена с ними первая встреча.

– А сколько будет всего встреч?

– Кроме завтрашней еще три, кажется.

– Еще три!? Ого! Это долго!

– Что делать, милая? Если хочешь, прилетай ко мне.

– У меня не получится. Слишком много работы.

– Жалко. Я соскучился.

– Я тоже, – она вздохнула. – Расскажи мне о встрече с Царем.

Я стал рассказывать, начиная с Иерусалимского неба. Моя жена смеялась, восклицала, хлопала в ладоши, как дитя, и мы проговорили допоздна, не заметив, как пролетело время. Помню, она вдруг спохватилась, взглянув на часы, и воскликнула:

– Ой, слушай! Пора идти спать. Завтра рано вставать.

– Хорошо, хорошо. Мне тоже уже пора.

– Давай, тогда, мой хороший. Спокойной ночи. Целую тебя.

Она чмокнула воздух, улыбнулась, и помахала мне рукой.

– Спокойной ночи, Джейн, – я помахал ей в ответ, и голографический экран погас.

Я посмотрел вверх. Была уже ночь, светлая Иерусалимская ночь, озаренная полыхающими небесами.

«Пора идти спать...» – подумал я, и отправился в ванную, чтобы подготовиться ко сну. Закончив с водными процедурами и просмотрев все поступившие ко мне сообщения в течение дня, я рухнул на постель. Едва моя голова коснулась подушки, и я закрыл глаза, сон окутал меня мягко истомой, и я мгновенно заснул со счастливой улыбкой на лице, переполненный впечатлениями прошедшего дня.

Глава 6

– Это вы, Виктор?

Бородатый раввин в маленькой черной шапочке рассматривал меня откровенно любопытным, я бы даже сказал, чуть насмешливым взглядом своих карих, внимательных глаз.

Я утвердительно кивнул. Раввин уверенно сел на крутящийся офисный стул и указал мне на удобное кресло напротив себя.

– Садитесь, пожалуйста.

Опустившись в кресло, я медленно оглядел помещение. Четыре человека в голубых лабораторных халатах сидели перед четырьмя огромными голограммно-эйр-сенсорными мониторами, увлеченные своей работой, и лишь один из них удостоил меня беглым взглядом. Двое из них были в таких же белых шапочках-кипах, как и раввин, говорящий со мной, а у двоих других пышные волосы были слишком пышными, чтобы втиснуться под кипой, и поэтому у одного она просто формально была приколотая к волосам тремя заколками, а у другого сиротливо лежала на рабочем столе.

– Мы уже частично ознакомлены с целью вашего визита, благодаря э-э... Леону Уайту. Не могли бы Вы рассказать нам подробнее, что Вы конкретно хотите... э-э... Виктор? – раввин кашлянул, откинулся на спинку стула, закинул ногу на ногу, и выжидательно замолчал.

– Извините... э-э...

– Называйте меня просто Орна.

– Орна... – я выдержал паузу, пытаюсь сформулировать свою мысль. – Я не уверен, что у моего визита к Вам есть какая-нибудь определенная цель и... для начала... скажите мне, кто такой Леон Уайт?

– Леон Уайт, это один из представителей царственного священства или, как их принято еще называть, расы Совершенных. Он сопровождал Вас на прием к Царю царей, Господу Иешуа Ха Машиях. – Я заметил, с каким благоговением раввин произнес атрибуты Христа-Владыки и сразу зауважал его за это.

– А... Леон Уайт... теперь ясно. Он, к сожалению, не представился мне, а я как-то не догадался его спросить. Значит, это он записал меня к Вам на прием?

– М-м... в общем... да, – чуть замялся с ответом Орна. – Дело в том, что у царственного священства есть прямой и круглосуточный доступ к нашей картотеке, как, впрочем, и в любое другое место, поэтому они, как правило, не записывают людей к нам на прием, в просто отдают мысленный приказ, и дело сделано.

Раввин провел рукой по своей ухоженной бороде, окинул взглядом всех вокруг и продолжил:

– Однако, что касается Вашего визита, Вы... э-э... мягко говоря, оказались исключением из правил, потому что Леон Уайт лично явился мне, и попросил внести Вас в список посетителей. Что... – он покачал головой, – уже само по себе удивительно. Так что, считайте, что да, он попросил меня о Вас, и я, конечно же, дал ему свое согласие.

– Ага... – я перевел дыхание, – он немного объяснил мне, чем Вы занимаетесь, но, честно говоря, я толком ничего не понял. Было бы хорошо услышать от Вас еще что-нибудь и тогда, может быть, цель моего визита станет более определенной.

Раввин удовлетворенно кивнул, и ответил:

– Мы исследуем, как работает человеческий мозг, и пытаемся, если возможно, повлиять на эту работу, или лучше сказать, направить ее в то русло, которое хотим.

Я машинально сделал нетерпеливый жест, и раввин замолчал, показывая мне, что я могу его перебить.

– Не совсем понятно, как научные открытия могут помочь мне разобраться с моим сердцем. Ведь именно это посоветовал мне Христос, – сказал я, осекся об осуждающий взгляд Орны и тут же поправился: – Э-э... Господь... Иисус Христос. Ведь, если речь идет о моем духовном состоянии, то, причем здесь мой разум?

Раввин понимающе покачал головой и, как ни в чем не бывало продолжил:

– Если бы не наш разум, мы вряд ли смогли бы проанализировать свое духовное состояние, поэтому, когда речь идет о нашем сердце, мы говорим о том, как понять нашим разумом, что именно там происходит, а это и есть анализ. Что толку, что в нашем сердце что-то происходит, а разумом мы этого понять не можем? Но обычно разум сам по себе этого делать не умеет, и его нужно учить. Мы это называем «наладкой» разума.

Раввин сделал многозначительную паузу, и продолжил, будто бы он читает лекцию студентам в университете:

– Нам удалось, так сказать, настроить разум на режим работы сердца с помощью нашего последнего изобретения, называемого И-модуль.

– И-модуль?

– Да, так мы его назвали. Вот он... перед вами.

С этими словами раввин повернулся на крутящемся стуле, и указал на какой-то белый пластиковый ящик с множеством датчиков, разъемов, сенсоров, проводов и круглых пьезотумблеров. Глядя на этот непонятный прибор, я с трудом мог поверить, что подобная штукавина может иметь какое-то отношение к моей духовности. Я с сомнением пожал плечами, и спросил, стараясь скрыть сарказм:

– Ну, и чем же может мне помочь этот ваш э-э... модуль?

– И-модуль, – уточнил раввин. – На самом деле, это единственный в своем роде симулятор электромагнитного поля, работающий в том же режиме, как и человеческий мозг. Когда наш мозг погружается в такое поле, он начинает непроизвольно подстраиваться под тот же самый режим работы, или, если хотите, частоту волны, которую производит симулятор. Наш мозг имеет несколько основных режимов работы, таких как сон, или бодрствование, или вдохновение. Если, например, у человека проблема со сном, И-модуль работающий в режиме сна, создает для его мозга благоприятное электромагнитное поле, и мозг начинает работать в том же режиме. Результат – человек засыпает.

– Но у меня нет никаких проблем со сном, – слушая всю эту галиматью, я уже стал подумывать, что вся эта затея, лишь пустая трата времени и, что я зря последовал совету «Совершенного».

– Я сказал про сон, только, чтобы привести пример. И-модуль может стимулировать любой режим работы мозга, не только сон, но и то, что нужно непосредственно Вам.

– И что же мне нужно?

– Вы же сказали, что Владыка Царь-Иешуа Ха-Машиях повелел Вам разобраться со своим сердцем. Вы знаете, как это сделать?

Раввин посмотрел на меня с некоторой иронией, и я почувствовал себя школьником, но был вынужден признаться, что не знаю, как разобраться со своим сердцем, и что вообще имел в виду Господь. Поэтому я со вздохом ответил:

– Может быть я что-то и знаю, но очевидно этого недостаточно, чтобы выполнить то поручение, которое дал мне Царь-Иисус.

– Вот видите! – Раввин так обрадовался, будто он только что сделал какое-то великое научное открытие. – Для этого Вам и нужен И-модуль. С его помощью у вас, по крайней мере, есть шанс заглянуть в свое сердце, и хотя бы начать разбираться, что там происходит.

– Что Вы имеете в виду, заглянуть? Я как-то раз уже видел свое сердце изнутри на кардиосфере, и оно работало прекрасно.

– То, что у Вас сердце в физическом смысле работает как положено, у меня нет никаких сомнений. Я говорю не об этом. Я даже не говорю о Вашем сердце, как об органе. Я говорю о духовных вещах. Вы же не станете отрицать, что наше сердце, это духовный орган, с которым имеет дело Бог, и только наше сердце способно воспринимать духовный мир.

Я замялся. С одной стороны, мне приходилось многократно слышать об этом, но с другой стороны, я не совсем понимал, о чем именно идет речь.

– Было бы неплохо, если бы Вы разъяснили мне немного этот вопрос, – сказал я раввину, понимая, что я не специалист в этой области, и будет лучше, если я просто выслушаю его внимательно, вместо того чтобы демонстрировать ему свое невежество.

– Вы влюблялись когда-нибудь, друг мой? – спросил раввин, поглядывая на меня с улыбкой

– Н-да, – ответил я, совершенно не понимая, для чего он задает мне такой вопрос.

– У Вас были сомнения по поводу того, что Ваша избранница может не ответить Вам взаимностью? – продолжал раввин свои странные вопросы.

– Ну... да.

– Когда Вы несли ей цветы, надеясь на ее отклик, Вы волновались?

– Конечно, а как же.

– Вы пытались успокоить свои чувства и сказать самому себе, что, в принципе, нет повода для волнения?

Было такое впечатление, что я нахожусь на экзамене, и мой учитель задает мне вопросы, заранее зная, что я скажу в ответ.

– Да, пытался.

– И что? Помогало?

– Если Вы спрашиваете, проходило ли мое волнение, то я честно скажу, нет. Я не мог успокоиться, и мое сердце продолжало взволнованно колотиться. Но почему Вы спрашиваете меня о таких элементарных вещах?

– Неужели Вы не усматриваете, что между вашим разумом и сердцем есть явная разница? Ваш разум говорит одно, и Вы пытаетесь успокоить себя, но в сердце все равно происходит все по-другому; оно продолжает волноваться, и никак не желает слушаться вашего разума. Не так ли?

Нужно было признать, что его вывод обескуражил меня, и мне стало действительно интересно, что последует дальше.

– Ну, допустим... и... о чем это говорит? – спросил я.

– О том, что происходящее в Вашем сердце, отличается оттого, что происходит в вашем разуме. И это не только вполне реально, но в этом можно и разобраться.

Наверное, мое лицо не выражало особого энтузиазма, поскольку ученый продолжил.

– Вы, как я понимаю, женаты, да? – спросил он, глядя на мое обручальное кольцо.

– Да, на той самой девушке.

– Она когда-нибудь задерживалась где-нибудь дольше, чем Вам бы хотелось?

– Да, и не однократно.

– И наверняка были ситуации, когда из-за проблем с мобильными сетями вы не могли с ней связаться?

– Да, конечно. Было и такое.

– Вы можете сказать, что и в таких случаях, Вы волновались, хотя и твердили себе, что все в порядке, и с ней все благополучно. – Я утвердительно кивнул, а раввин продолжал: – Вы когда-нибудь испытывали беспричинный восторг или вспышку радости, когда ваш разум не понимал, почему Вам хорошо, но в сердце, тем не менее, все ликовало? Вас когда-нибудь посещало вдохновение в тот момент, когда разум этого меньше всего ожидал и, как ни странно,

подключался к этому вдохновению, и начинал продуктивно работать? Вам знакомо все то, о чем я сейчас говорю?

– В принципе, да... знакомо... в той или иной степени.

– Вот это как раз и есть духовный мир, нечто, что происходит не в Вашем разуме, а в Вашем сердце. Просто мы, как правило, не особенно прислушиваемся ко всему этому. Мы склонны, не замечать своего сердца, а поступать, руководствуясь холодным рассудком.

– Что же в этом плохого? – я никак не мог понять, к чему клонит этот седовласый старец в белой шапочке.

– Плохо то, что наш разум не всегда реагирует на изменения духовного мира, а часто вообще не воспринимает их. Только наше сердце, подобно приемнику, настроено на эту волну, и постоянно реагирует на то, что там происходит. Но мы, увы, слишком часто воспринимаем это, как лишние помехи. Нам комфортнее не слушать свое сердце, а поступать по привычке, так, как диктует нам наш разум, который опирается на наш жизненный опыт, на знания, полученные в школе или институте, и на тому подобные вещи.

– И что, если мы прислушиваемся ко всяким там волнениям в сердце, это может нам помочь? – спросил я с сарказмом.

– Когда мы рассуждаем над тем, что у нас в сердце, наш разум, подобно приемнику, настраивается на волну духовного мира, и мы начинаем его и воспринимать, и понимать. А это, конечно же, нам крайне необходимо, ведь именно законы духовного, а не материального мира управляют нашим бытием. С этим, Вы, надеюсь, согласны?

– Согласен, – ответил я печально, потому что, хотя я об этом и слышал, это было для меня голой теорией, а не жизнью.

– Итак, если Вы хотите разобраться с духовным миром вашего сердца, и, впрочем, не только вашего сердца, но и вообще, с духовным миром, наш И-модуль может Вам сослужить хорошую службу.

Я немного подумал. То, что говорил раввин, было интересно, хотя и все еще совсем непонятно. Если бы не слова Христа, я бы, скорее всего, не стал тратить время на всю эту затею, а вернулся бы к себе, и занялся более важными, как мне казалось, делами.

«Ох уж этот президент!» – подумал я, жалея, что вынужден был согласиться на его предложение поехать в Иерусалим. Раввин внимательно наблюдал за мной, как будто, на моем лице было написано все то, что я думал.

– Вы помните Царя?

Он попал в десятку. Если и была причина, по которой я мог бы согласиться на его предложение, так это повеление Христа, хотя, это было так трудно назвать повелением. Скорее, просьбой. Я был совершенно шокирован тем, как со мной говорил Царь всех царей. Тот, Кому принадлежал весь мир, говорил со мной так, будто я разделяю с Ним Его безграничную власть. Я не мог спокойно вспоминать выражение Его глаз. Он смотрел так, будто я единственный и самый важный для него человек из всех существующих на земле. При всем своем нежелании, я не мог отказать Христу. И я не мог отказать так же и «Совершенному», его совет был таким, будто через него сам Христос проговорил ко мне.

– Ну, ладно, – сказал я. – Если без вашего э-э... модуля мне не обойтись, я согласен, только объясните мне, чего мне ожидать.

– С помощью И-модуля мы настроим ваш разум на волну И-33/3, и Вы сможете, я надеюсь, получить откровение о том, что говорил Вам Царь.

– А что это за волна, И-33/3?

– Это режим, в котором обычно работает мозг, когда он настроен на волну духовного откровения. То есть, способен воспринимать духовную информацию.

– И что, я смогу увидеть духовный мир? – спросил я.

Раввин отрицательно покачал головой.

– Этого я Вам обещать не могу. С помощью И-модуля Вы сможете войти в состояние, в котором возможно увидеть духовный мир, но увидите Вы его или нет, зависит не от вас, и даже не от И-модуля, а только от Бога.

– И что, я со своей стороны ничего не могу сделать, чтобы... хм... – мне вдруг самому стало смешно оттого, что я собирался спросить, – чтобы... помочь Богу показать что-нибудь? Раввин рассмеялся.

– Наш отец Авраам однажды захотел помочь Богу дать ему сына. Вы помните, что из этого вышло?

– Что-то не припоминаю.

– Разве Вы не читали, как родился Исаак?

– Читал, но причем здесь помощь Богу?

– Ну, как? Он же не просто так вошел к служанке своей жены? Он пытался помочь Богу исправить проблему бесплодия Сары, и решил, что служанка Агарь будет палочкой выручалочкой для этого. Вы помните, что из этого получилось?

– Вы имеете в виду, рождение Измаила?

– Ну, конечно, хотя и не только это. Мне, кстати, посчастливилось быть очевидцем этих событий с помощью И-модуля.

– Вы хотите сказать, что видели Авраама своими глазами? – изумился я.

– Да, я попал туда как раз на тот период времени, – как ни в чем не бывало ответил раввин. – Так вот, из-за Измаила в семье Авраама возникло множество проблем, но самое главное, Бог перестал говорить с ним, и замолчал на целых 13 лет, а когда вновь заговорил, оказалось, что действие Авраама было глубоко порочным, хотя и вполне приемлемым для культуры того времени. Когда Авраам раскаялся, Бог исцелил его жену Сару от бесплодия, и она родила Исаака в 90 лет, в то время как Аврааму уже исполнилось 100. Так что, Бог не нуждается в Вашей помощи, мой друг. Единственное, что Вы можете сделать, это кротко попросить Его показать Вам что-то из сокровищницы откровений духовного мира, и я думаю, Он не откажет Вам.

– А я могу заказать Богу, что бы я хотел увидеть?

– Вы можете выразить свое желание, – с улыбкой ответил раввин, – но, прежде чем Бог ответит на Вашу просьбу, Он, скорее всего, покажет то, что препятствует Вам получить ответ на эту просьбу. Бог уважает наши желания, но Его мысли, не наши мысли. Он лучше знает, что нам нужно, и отвечает на наши просьбы очень часто не так, как нам хочется. А что бы Вы хотели увидеть, если не секрет?

– Увидеть? Хм... – я задумался. В этот момент я вдруг понял, что мне еще предстоит подумать над тем, что я на самом деле хочу увидеть. Как только вопрос об этом стал ребром, я внезапно почувствовал, что совершенно не готов увидеть духовный мир и не знаю, что мне от него ожидать. Чувство благоговейного страха, такое же, как перед входом в приемный зал Царя царей, снова охватило меня, в горле встал комок, и я ощутил себя совершенно беспомощным перед неизвестностью того, что предстояло пережить.

Видя мое замешательство, раввин пришел ко мне на помощь:

– Не спешите волноваться, мой друг. Вы ведь, на самом деле, хотите увидеть духовный мир и, что еще более важно, исполнить порученное Вам Господом?

– Ну, да... конечно.

– Тогда расслабьтесь и не утруждайте себя излишними беспокойствами. И-модуль, это всего лишь деликатный помощник, который просто помогает Вам настроиться на нужную волну, вот и все. Если на вашем духовном почтовом ящике лежит сообщение от Бога, И-модуль поможет Вам его получить. Если такого сообщения там нет, то и читать ничего не придется. Но, я думаю, оно там все же есть, иначе вы бы не были здесь, так что, Вы его прочтете, и все. Вам совершенно не о чем волноваться.

– А если я не смогу его прочитать?

– Прочитать сможете, а вот понять прочитанное... с этим иногда бывают трудности, но я думаю... – тут раввин обвел взглядом всех присутствующих в помещении, которые все это время оставались безучастными, но в этот момент оторвались от своих дел и ободрительно закивали головами, глядя на нас, – в этом мы сможем Вам помочь.

– А если на моем, как Вы сказали, духовном почтовом ящике все-таки нет сообщения от Бога, что тогда?

– Ничего. Вы сможете погрузиться на какое-то время в состояние искусственного позитивного транса, как мы его называем, а затем точно также выйдете из него. Это как сон без снов. Вы спите, и даже что-то видите во сне, но... когда просыпаетесь, моментально забываете все, что Вам снилось. Однако, как полезен здоровый сон, так полезно и состояние искусственного транса, хотя сейчас, конечно, это не так серьезно, как это было до нашей эры.

– Почему? – удивился я.

– У Вас что, есть проблемы с болезнями?

– Нет.

– Вот именно поэтому. До нашей эры болезней было так много, что нужда в здоровом сне была более ощутима, чем сегодня. Хотя именно тогда и было обнаружено, что мозг в состоянии И-33/3 очень благотворно влияет на все человеческое тело. Разница лишь в том, что они нашли эту частоту, а мы научились искусственно ее создавать, и выводить мозг на этот режим работы.

– И как же они ее обнаружили?

– Кому-то пришла в голову идея исследовать работу мозга священника во время молитвы. Сделав это, они увидели, что у мозга есть еще один режим работы, доселе неизвестный, и когда мозг работает в этом режиме, он отдыхает сам, и запускает программу отдыха и выздоровления на все тело.

– И что, Вы можете запросто заставить мозг работать, как угодно?

– К сожалению, это не так просто, как хотелось бы. Мы можем лишь создать предпосылки для его работы в том или ином режиме, некую электромагнитную среду, очень похожую на естественную работу мозга, но очень многое зависит от личной восприимчивости человека. У каждого индивидуума есть множество защитных барьеров, которые срабатывают в той или иной ситуации, и поэтому иногда все наши усилия ни к чему не приводят. Если человек умеет расслабляться и сосредотачиваться, это значительно упрощает нашу задачу. Например, вывести мозг на режим сна бывает намного проще, чем на режим творческого вдохновения. А экстремальный режим остается недоступным и до сегодняшнего дня.

– А что это за режим.

– Это режим, который включается только в очень сложных, опасных для жизни ситуациях и, притом, далеко не у всякого человека. Включаясь в этот режим работы, мозг способен в тысячные доли секунды мобилизовать все тело и подготовить его к перегрузкам, необходимым в самых что ни на есть экстремальных условиях. В этом состоянии человек способен прыгнуть в несколько раз выше или дальше, чем обычно, или поднять бетонную плиту весом несколько тонн... Однако... такое бывает крайне редко, особенно в наш золотой век. Нам пришлось установить датчики на тысячу добровольцев, работа которых постоянно связана с риском и условиями повышенной опасности, чтобы вычислить, на какой частоте работает мозг в экстремальном режиме, и только через два года мы получили первый результат. В общей сложности, у нас было всего 7 подобных случаев за 4 года, и всего 25 за 12 лет. Как Вы понимаете, это чрезвычайно мало для подобных исследований.

– Неужели экстремальные ситуации происходят так редко?

– Крайне редко, мой друг, особенно в наш век. Кроме того, мозг далеко не во всякой экстремальной ситуации включается на этот режим. Вот, если бы мы проводили наши исследования, скажем, полвека назад, во время Великой Скорби, например, думаю, у нас было бы намного больше результатов, а так, увы, что есть, то есть.

– Во всяком случае, Вы вычислили частоту экстремального режима.

– О да, мы вычислили ее, но вывести мозг на этот режим работы пока не удастся. Иными словами, если мозг погрузить в любой другой режим, он его, как правило, воспринимает и подстраивается, а на экстремальную частоту никак не реагирует. Естественные барьеры защиты на этом уровне тактовой частоты слишком сильны, и похоже, снимаются только, когда человеческой жизни угрожает серьезная опасность, и то не всегда. Искусственно создать такие условия пока что ни разу не удалось.

Я задумался. Все услышанное было для меня совершенно новым, и, несмотря на мой первоначальный скептицизм, чем дальше мы говорили, тем интереснее мне было слушать раввина. Я окинул взглядом просторное помещение; небольшой штат сотрудников был занят своими делами. Один из них сидел к нам спиной и внимательно смотрел на плоский экран, наблюдая за каким-то сложным процессом, происходящим в коре головного мозга. Если бы не два полушария на экране, я мог бы подумать, что наблюдаю за каким-то небесным, газообразным, светящимся телом. На поверхности мозга возникали какие-то вспышки, сверкали молнии от края одного полушария, до края другого. Иногда вся поверхность полушарий озарялась изнутри, то одним, то другим цветом, а иногда на ней возникали взрывы с вихревыми потоками.

– Ну, хорошо, – наконец сказал я, – что требуется сейчас непосредственно от меня?

Сотрудник, сидящий у плоского экрана компьютера, обернулся и, взмахнув крыльями больших густых бровей, с улыбкой сказал:

– Идите в номер, и хорошенько выспитесь.

– Да-да. Я согласен. А завтра, сразу после завтрака мы ожидаем Вас в лаборатории, – добавил Орна.

– Ладно. Только сразу предупреждаю, мне никогда не снилось никаких пророческих снов или видений, – ответил я.

– Это не имеет никакого значения, – сказал раввин, – во всяком случае, сейчас.

– Ну, хорошо. – Я развернулся, и хотел уже выйти, но, немного помедлив, снова повернулся к Орне и спросил: – а что-нибудь, кроме сна, я могу делать?

– Если Вы почитаете библию на ночь, и поговорите с Богом, это будет очень кстати. Одно только это может вывести ваш мозг на режим И-33/3.

– Но, зачем тогда вообще нужна искусственная стимуляция, если можно обойтись молитвой и чтением библии? – не унимался я.

– Видите ли, человек, это увлекающееся существо, – терпеливо ответил раввин. – Даже когда наш мозг и выходит самостоятельно на режим откровения, это, за редким исключением, очень нестабильный режим его работы. Очень немногие люди способны долгое время пробыть в этом состоянии. Обычно, любая помеха извне может помешать получению послания свыше. Для вхождения в позитивный транс нужна очень устойчивая и сосредоточенная работа мозга, и И-модуль помогает стабилизировать этот режим.

– Ну, ладно, – наконец сдался я. – Следуя вашему совету, я отправляюсь в гостиницу. Ничего, если я перед сном пройду по набережной?

Раввин кивнул, одобительно улыбаясь, и махнул мне рукой на прощание.

* * *

У реки жизни была своя интересная особенность; от нее шли очень сильные магнитные помехи, и поэтому мобильная связь на набережной была крайне нестабильна. После нескольких неудачных попыток позвонить супруге, я потерял терпение и, войдя во флаер, поднялся повыше, туда, где связь была безупречной.

Удобно откинувшись в кресле, я вызвал жену.

Экран на лобовом стекле аэромобиля озарился мягким светом, включилась голограмма, и я увидел очаровательное лицо Евгении.

– Привет, милый мой. Как у тебя дела? Ты выглядишь несколько усталым.

– Ну, да, есть немного. Зато ты выглядишь просто изумительно.

Она откинула прядь волос со лба, и улыбнулась, блеснув белоснежными зубами.

– Стараюсь для тебя. Ну, так расскажи мне, как прошел твой день?

Я немного рассказал Дженни о своей встрече с раввинами. Внимательно выслушав мой рассказ, она шутливо сказала:

– Похоже, дорогой, тебя все это слегка смущает?

– Не только смущает, но и пугает, и скажу тебе честно, я волнуюсь, и сильно. Почти так же, как пред встречей с Христом.

– А я бы хотела заглянуть в свой духовный мир и посмотреть, что там происходит. Мне почему-то нисколько не страшно.

– Следующий отпуск проведем в Иерусалиме, и у тебя будет такая возможность.

– Здорово.

– Не понимаю тебя, Джейн. Я, если бы не Христос, ни за что не согласился на такое.

– Ты сначала попробуй. Может быть, тебе понравится.

– Придется, – я глубоко вздохнул.

Евгения рассмеялась.

– Да не переживай ты, Вить. Все будет чудесно. Царь же знает, что тебе предлагать.

– Это, пожалуй, единственное, что меня утешает.

– Ну вот, видишь. Успокойся. Я с тобой.

Ах, Дженни! Она всегда меня утешала в трудные моменты жизни. Что бы я делал без ее поддержки? Прошло всего несколько минут нашей беседы, и все мои беспокойства бесследно исчезли. После этого я спал, как младенец, и проснулся свежим и полным сил, готовый на любые подвиги.

Глава 7

В лаборатории было тихо.

От вчерашней непринужденной деловой атмосферы, казалось, не осталось и следа. Сегодня все было торжественно и возвышено.

Когда я вошел, мне все без исключения сотрудники поднялись навстречу, и каждый лично пожал мне руку.

– Волнуетесь? – спросил раввин.

– Немного, – ответил я.

– Выспались хорошо?

– Да.

– Ну, тогда в путь? – Орна усадил меня в кресло, пристегнул к моим рукам и ногам с десяток датчиков, и надел на меня какой-то шлем.

Я ощутил холодное прикосновение гладкой поверхности сенсоров на своем лбу, висках и шее.

– Теперь постарайтесь полностью расслабиться.

Последовало легкое головокружение, похожее на состояние погружения в сон, по рукам и спине побежали мурашки. У меня возникло странное ощущение, будто я раздуваюсь и становлюсь больше, чем все происходящее, после чего я потерял связь с окружающим миром.

Не знаю, сколько прошло времени, но внезапно прямо перед собой я услышал детский плач, и открыл глаза. Рядом стояла моя мать, а мой младший брат Димка, указывая на меня пальцем, жаловался ей на то, что я забрал его любимую машинку. Мать подошла ко мне. Отобрала у меня игрушку, больно шлепнула под зад и, взяв за ухо, отвела меня в угол рядом с входом в детскую комнату.

Мне было больно и обидно. Я стоял в углу, стиснув зубы и сжав кулаки. Через пару минут, когда Димка пробежал мимо, я сделал ему подножку, и он с размаху упал на пол и завопил от боли, но у меня не было к нему никакой жалости. Я злорадно процедил сквозь зубы:

– Так тебе и надо, дурень.

Димка вскочил, и бросился на меня с кулаками, но я выставил ногу, и пнул его в пах. Он неловко отскочил в сторону, и упал на пол, скрючившись от боли. В этот момент меня обуяла ярость, я подбежал к нему и стал изо всех сил пинать его ногами, приговаривая:

– Ты хороший, да? Хороший? А я плохой, да? Вот тебе, чтоб знал, какой ты хороший. Получи!

Тут подбежала мать, схватила меня за шиворот, и оттащила в сторону, а я продолжал пинаться, стараясь ударить Димку, а затем, развернувшись, стал беспорядочно махать руками и ногами, пытаясь ударить мать и чувствуя только ненависть – ненависть ко всему миру.

Потом вдруг все исчезло, и я оказался на живописной тропической лужайке, залитой солнечным светом.

Оглянувшись, я увидел, что в нескольких шагах от меня находятся два прямоугольных сооружения, аккуратно сложенные из камней. Каким-то внутренним чутьем я тут же понял, что это два жертвенника, хотя никогда раньше не видел жертвенники, как таковые, а только слышал про них.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.